

— Ц-ц-ц... — Сыту поднял палец и покачал им из стороны в сторону. — Ты, книжный червь, лучше поменьше читай. Что за глупость, что мужчин и женщин нельзя сравнивать? В этом мире красота не зависит от пола. Будь то человек или зверь, красивый — значит красивый, а уродливый — значит уродливый. Неважно, что говорят другие, уродливый от этого красивее не станет. И не факт, что женщины всегда красивее мужчин.

— ... — Хуан Баньсянь подумал, что у Сыту в голове одни лишь нелепые идеи.

— И потом, всё, что могут женщины, кроме рождения детей, могут и мужчины, — Сыту загадочным тоном произнёс это прямо в ухо Хуан Баньсяню. — Ты столько книг прочитал, разве не видел такого?

Хуан Баньсянь широко раскрыл глаза, недоумённо глядя на Сыту. Что он имел в виду? Какое это имеет отношение к книгам?

Сыту, видя его наивное и смущённое выражение лица, нашёл его невероятно милым и, подумав, сказал:

— Есть одна книга, которую ты точно не читал.

— Какая книга? — Сяо Хуан сразу заинтересовался. Он ведь прочитал всё, что только можно: классику, историю, философию. Разве есть что-то, чего он не видел?

Сыту огляделся, достал серебряный слиток и помахал им в сторону охранника у входа в ближайший публичный дом.

Тот, увидев серебро, сразу же подбежал с улыбкой:

— Что угодно, господин?

Сыту что-то тихо сказал ему, и тот, захихикав, ответил:

— Без проблем, без проблем...

Затем он побежал в ближайший переулок и вскоре вернулся с книгой в руках, передал её Сыту, получил серебро и ушёл с довольной улыбкой.

Сыту не стал сразу открывать книгу, а взял её в руки и, держа Хуан Баньсяня за руку, продолжил идти.

Однако Сяо Хуан то и дело украдкой поглядывал на книгу в руках Сыту. Это, должно быть, был

какой-то альбом или иллюстрированная книга... Выглядела она очень изысканно. Не зная, что внутри, он почувствовал нестерпимое любопытство. В конце концов, не выдержав, он тихо спросил:

— Что это?

Сыту посмотрел на него и поднял бровь:

— Ты со мной разговариваешь?

Сяо Хуан кивнул.

— У меня что, нет имени? — Сыту продолжал дразнить его. — Кстати, я ведь никогда не слышал, чтобы ты называл меня по имени.

Сяо Хуан на мгновение застыл, затем тихо сказал:

— Ты тоже меня не называешь... Только «книжный червь».

— О-хо-хо! — Сыту посмотрел на него с укором. — Какой ты злопамятный, малыш. «Книжный червь» — это ведь мило. А если назвать тебя Сяо Хуан, Хуан Хуан... Звучит, как будто зовёшь щенка.

Хуан Баньсянь нахмурился. Сыту задел его больное место. Почему отец дал ему такое имя?

— А если назвать тебя Баньсянь, то звучит, как будто зовёшь шарлатана... — Сыту продолжал размышлять над именем Хуан Баньсяня, затем наклонился и шепнул:

— А может, Сянь Сянь... Маленький Сянь.

Хуан Баньсянь побледнел и наконец сказал:

— Лучше уж «книжный червь»...

— Ха-ха! — Сыту рассмеялся, затем протянул свиток перед его лицом и спросил:

— Хочешь посмотреть?

Сяо Хуан серьёзно кивнул.

— Тогда назови меня Сыту. — Он снова убрал книгу, добавляя:

— Обещаю, это то, чего ты никогда в жизни не видел.

Глаза Хуан Баньсяня загорелись, и он послушно произнёс:

— ...Сыту.

Услышав, как чистый голос ребёнка произносит его имя, Сыту почувствовал, как всё его тело наполнилось теплом, а голова стала горячей. Он подтянул ребёнка в переулок, прикрыл его своим телом и протянул книгу.

Хуан Баньсянь взял её с радостью и тут же заглянул внутрь. На обложке не было ни единого слова. Он удивился: неужели это легендарная «Книга без слов»?

Открыв страницы, он увидел, что внутри действительно не было текста, но были рисунки... Искусно выполненные, с яркими красками. Однако на них были изображены двое мужчин, обнявшихся...

Сначала Сяо Хуан не понял, что происходит, но затем увидел, что оба мужчины были полураздеты, их лица пылали... Они занимались тем, что обычно происходит за занавесками.

Мальчик был смущён и растерян. Он никогда не видел такого, но слышал об этом. Он понимал, что это было чем-то интимным, но разве не должны быть мужчина и женщина? Почему же здесь мужчина с женщиной?

Сыту, видя, что ребёнок, перелистнув пару страниц, покраснел и, кажется, вот-вот упадёт в обморок, почувствовал себя ещё более довольным. Он наклонился и объяснил:

— Я же сказал, всё, что могут женщины, кроме рождения детей, могут и мужчины.

Хуан Баньсянь покраснел до корней волос, швырнул книгу обратно Сыту и хотел убежать, но тот шагнул в сторону, преградив ему путь.

— Куда собрался? Ты же хотел посмотреть.

— Кто... Кто хотел! — Мальчик рассердился. Он так ждал, а оказалось, что это такое... И ещё зря назвал его по имени.

— Что тут такого? — Сыту поднял бровь, оперся рукой о стену, блокируя путь Хуан Баньсяню.

— Это естественная природа всего сущего. Ты столько книг прочитал, разве не знаешь, что

человек должен следовать своей природе?

Ребёнок, прижатый к стене, возразил:

— Это интимные вещи, не стоит говорить о них при свете дня.

— Ха... — Сыту рассмеялся ещё больше, схватил его за подбородок и заставил поднять голову, спросив низким голосом:

— Значит, если не при свете дня, можно поговорить всласть?

Сяо Хуан, не зная, что ответить, скрепя сердце сказал:

— Я ещё маленький... Поговори об этом с кем-нибудь другим.

Сыту на мгновение замер, затем залился смехом, хлопая себя по животу и топая ногами. Смеясь, он сказал:

— Ты, книжный червь, не такой уж и глупый.

Хуан Баньсянь теперь уже не мог понять, когда Сыту говорит серьёзно, а когда просто дразнит его. Он развернулся и пошёл прочь. Сыту снова неосознанно сделал движение — он протянул руку и щипнул ребёнка за поясницу.

— Ай! — Хуан Баньсянь подпрыгнул от неожиданности, обернулся и с обидой посмотрел на Сыту. Зачем он его щипнул?

Сыту, смеясь, сказал:

— Хоть ты и костлявый, но на попе есть немного мяса.

Хуан Баньсянь был в полном недоумении. Кто же, в конце концов, имеет кости на попе?!

Видя обиженное и подозрительное выражение лица ребёнка, Сыту вдруг осознал, что только что сделал. Это было похоже на то, как распутник пристаёт к добропорядочной женщине... Он покачал головой, взял ребёнка за руку и повёл в магазин одежды, хотя его взгляд всё ещё невольно скользил по тонкой шее, изящной талии и хрупким запястьям Сяо Хуана.

Наконец они добрались до магазина, и Сыту, широко шагая, вошёл внутрь вместе с Хуан Баньсянем.

Увидев, как продавец услужливо подошёл к ним, Сыту подтолкнул ребёнка вперёд и уже собирался сказать, чтобы принесли всю одежду его размера, как вдруг услышал позади удивлённый голос:

— Неужели это глава клана Сыту?..

Оба обернулись, и Хуан Баньсянь инстинктивно прижался к Сыту. У входа в магазин стоял князь Жуй Юань Цзин с несколькими слугами, улыбаясь с расчётом.

Сыту оглянулся на стоящего у входа князя Жуя, ничего не сказал, лишь кивнул, чтобы поздороваться. Почувствовав, что Хуан Баньсянь, кажется, очень опасается этого человека, он притянул его к себе и сказал продавцу:

— Есть ли одежда, которая подойдёт ему по размеру?

Продавец с интересом оглядел Хуан Баньсяня и сказал:

— Молодой господин, у вас прекрасная внешность. Однако даже самая маленькая готовая одежда, вероятно, будет вам велика. Можно примерить, а потом подогнать по размеру.

Сыту кивнул:

— Нужно сегодня. Выберите самое лучшее и дорогое для примерки. Белое и красное не нужно.

— Хорошо, хорошо, — продавец согласился и поспешил в подсобку за одеждой.

Затем Сыту обернулся и увидел, что князь Жуй всё ещё стоит у входа. Не обращая на него внимания, он усадил Сяо Хуана в магазине, и продавец подал чай.

Хуан Баньсянь взял чашку и начал пить, думая, что князь Жуй уйдёт. Однако тот тоже вошёл внутрь, сел напротив них, и продавец подал ему чай. Хотя он не знал, кто этот человек, но по одежде и манерам было ясно, что это не простая личность.

Вскоре продавец выбрал одежду и поднёс её Хуан Баньсяню для примерки. Тот взглянул на неё и увидел, что ткани были высочайшего качества, что сразу говорило о высокой цене. Он сомневающе посмотрел на Сыту.

Сыту спокойно потрогал ткань, выбрал два чёрных и два тёмно-синих наряда и велел Сяо Хуану примерить их.